
КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
ТЬМА, В КОТОРОЙ МЫ УТОНУЛИ

Катерина Полянская

Тьма, в которой мы утонули

Серия «Магическое фэнтези Катерины Полянской»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70893502
ISBN 978-5-04-207652-7

Аннотация

Когда девушка без прошлого встречает парня без будущего, все тайны тихого городка оживают.

Срываются маски.

Зло в притаившемся среди высоток заброшенном особняке просыпается.

Город сотрясает одно жуткое событие за другим.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 33
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Катерина Полянская
Тьма, в которой мы утонули

© Полянская К., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

Только когда глаза парня, смотревшего мне вслед, ярко вспыхнули золотом, я окончательно осознала, что теперь живу среди оборотней. Мрачно глянула на браслет у себя на запястье. Индикатор на нем как раз переключился с зеленого на желтый. Только этого не хватало!

Я побежала быстрее, и скоро деревья скрыли меня от заинтересованных взглядов.

Так-то лучше. Гораздо.

Нет, я не думала, что тот оборотень станет преследовать меня. Вообще об этом не думала. Но в отличие от живого человека, гаджет не имеет собственного мнения и не подвержен предчувствиям. Он просто реагирует на что-то там и обозначает вероятную опасность… или реальную опасность. Поэтому от оборотней и всего сверхъестественного лучше держаться подальше. Не то чтобы я ждала с их стороны какой-то гадости, просто не хотелось привлекать к себе еще больше внимания.

Дома.

У нас и так брат талантливый и успешный, а я – проблемная.

Перевела дыхание и вернулась к более комфортному для себя темпу.

Пора бы уже перестать на этом циклиться.

В смысле, на переезде, переменах и на том, что в процессе никому даже в голову не пришло поинтересоваться моим мнением. Не то чтобы я ожидала чего-то другого. Родители и своего отношения к происходящему не высказывали. Сомневаюсь, что оно у них вообще было. У нас дома все и всегда оценивалось как полезное или неполезное для блестящего будущего Даттона.

Будущего, которое для него, кажется, уже наступило.

А я здесь… бегу по парку, чтобы хоть как-то унять гнев. Или чтобы занять себя хоть чем-то.

Нелегко быть дочерью, которая просто есть.

Ну вот, я опять.

Пф-ф-ф…

Остановившись, я сделала несколько глубоких вздохов.

Эмоции отступили, но они дождутся мгновения слабости и скоро напомнят о себе.

Я как раз собиралась сунуть наушники в уши и включить музыку погромче, но внезапный звук заставил меня вздрогнуть. Звук, который выделялся среди всех прочих звуков больше похожего на лес парка тем, что его как будто и не было.

Просто… присутствие.

Так и не коснувшись наушников, я сорвалась на бег. Захлебнулась сбившимся дыханием. Чтобы через секунду обнаружить, что делю тропинку среди старых дубов с огромным волком.

Оборотнем.

Не заорала только потому, что он бежал не ко мне, а… рядом.

Вроде бы совершенно независимо.

Бред какой-то.

Я свернула на первой же развилке, игнорируя тот факт, что маршрут становится незнакомым.

Волк проделал то же самое.

Блин.

Страх, несомненно, был, но бежать быстрее меня заставляло что-то другое. В голове сделалось совершенно пусто. Еще быстрее. Будто у моих возможностей не было предела. Хотя это, разумеется, не так. Я бегаю не так давно, начала уже после переезда. Ничего удивительного, что через плотную дымку эмоций пробивается боль в боку.

Серый чуть повернул морду и с интересом посмотрел на меня.

Я… продолжила бежать. Небо, что я вообще делаю?

А-ай!..

Нога зацепилась за корень, торчащий прямо с краю тропинки, и я, выставив перед собой руки, полетела на землю.

Волк потупился, будто опасался, что я утяну его за собой.

Ох… Черт.

Ободранные ладони пока не болели… но это пока.

Постанывая про себя, я изменила положение. Как раз подумала, что надо бы встать, а лучше вообще убраться отсюда

и впредь бегать по улицам города, например, но оборотень шагнул ко мне и в какую-то долю мгновения оказался совсем близко.

Обжег дыханием. Прошелся по щеке мокрым горячим языком.

Мои глаза округлились от изумления и страха. А мохнатая махина, забавно перекувыркнувшись, скатилась в ближайшие заросли.

Серьезно?

Видимо, да, потому что там зашуршало, а потом послышался неприятный чавкающий звук.

Кажется, он превращался.

Но я-то точно не собиралась валяться на дороге в ожидании результата, поэтому вскочила на ноги и изо всех доступных мне сил бросилась бежать. Уже на некотором расстоянии поняла, что бежать лучше бы к выходу из парка… ну, в ту сторону, где, как я думала, он должен был находиться.

Закатила глаза, злясь на собственную несообразительность.

Как раз в этот момент за деревьями раздался возмущенный окрик:

– Эй, ты куда? Я с тобой еще не закончил!

Поворот.

– В смысле, я хотел познакомиться. – Оборотень, видимо, понял, как прозвучало предыдущее замечание, и решил попробовать еще раз.

Почти сразу свернула вновь.

Я не особенно следила, куда бегу. Как бы там ни было, а знакомиться со всякими хвостатыми я не собиралась. Новая жизнь моего брата не обязательно должна становиться и моей тоже.

Ветки больно зацепились за волосы, растрепав и без того не слишком аккуратный пучок. Несколько раз яростно рванувшись, я поняла, что так без потерь освободиться не получится, распустила волосы, аккуратно выпуталась, пролезла между ветвей, позволив им меня немного оцарапать…

Плотная пелена эмоций рассыпалась фейерверком. Впервые за несколько часов – или за много дней – я смогла свободно дышать. Кольнуло понимание, что оборотень даже не думал преследовать меня.

Я стояла среди зарослей, изумленно смотрела на заброшенный особняк прямо передо мной и чувствовала себя так, будто я одна в целом мире. То есть я часто себя так чувствовала, но именно сейчас это завораживало.

Глупо, но мне даже показалось, что я бежала не от оборотня, а сюда.

Мысль спугнул резкий звук. Я поморщилась и поспешила принять вызов, лишь бы только он замолк.

– Мисс Мирастани? С вами все в порядке?

– Да.

– С вашего браслета поступил сигнал опасности…

Угу, и если бы кое-кто действовал по инструкции, то сюда

должен был прибыть патруль, потому что звонок дежурного вряд ли бы мог мне помочь в случае реальных неприятностей. Но правда в том, что я даже вполовину не такая ценная, как мой брат.

– На пробежке я упала. Ничего страшного.

– Хм… – Звонивший вряд ли поверил, но ему не было большого дела до происходящего с чьей-то там родственницей. – Впредь будьте осторожны, мисс Мирастани.

– Обязательно!

Надеюсь, тот оборотень слизал с моего лица немного увлажняющего крема, который я нанесла утром, и заработал легкое отравление. Да, я не очень добрая. Особенно после того, как меня обслюнявили.

Сбросив звонок, я медленно пошла к дому. Шаг за шагом… Словно подчиняясь невидимому волшебству. Здесь стояла тишина, и ее не смело нарушить ни пение птиц, ни шаги – толстый ковер из мха скрадывал все звуки. Сам дом напоминал один из тех старинных особняков, где на балах много веков назад танцевали дамы в пышных платьях и мужчины в париках. Воображение легко рисовало здесь какого-нибудь короля, почтившего визитом особенно любимых подданных… Но, конечно, ничего такого никогда не было. Насколько знаю, в этих землях никогда не водились короли и прочая знать. У оборотней совершенно иная иерархия. Когда же люди открыли эту часть света и, пересекая океан, начали здесь обживаться, порабощая местное население и ста-

раясь перекроить все на привычный лад, это не продлилось долго. Я читала, что однажды появились оборотни, много оборотней, и никто из захватчиков не выжил. Впрочем, это было достаточно давно и здесь не очень-то принято вспоминать об этом.

Сейчас же единственный старинный дом, который я видела за месяц в Холлоу-Руж, выглядел совершенно заброшенным. Заросли обступили его так плотно, что мне даже не удалось найти вход. Я несколько кругов обошла ради этой цели, но безрезультатно.

Игра воображения, но с каждым новым кругом внимание цеплялось за новые детали, которых, казалось, вот только что здесь не было. То тонкое дерево, например! Сейчас оно все в пурпурных цветах… красиво так… но я шла здесь три минуты назад и никаких цветов не видела! А вот здесь, на каменной стене, упрямо пробился небольшой зеленый росточек, будто бы самим своим существованием доказывая неизбежную победу жизни над всем остальным. Ладно, в прошлый раз я могла просто не обратить на него внимания. Ладонь медленно погладила прохладные после ночи камни рядом с ним, что отозвалось дрожью во всем теле.

Да где же эта дверь?!

Ладно, не важно. Я не одна из тех чокнутых, которые находят удовольствие в том, чтобы залезать в заброшенные дома. И нет, я не скептически улыбаюсь, я просто улыбаюсь!

Браслет, который мне выдали в день приезда в Росстань,

был оснащен крошечной камерой, но селфи с такой не сделаешь, пришлось ограничиться снимками дома. Может, блог завести? Что-то вроде «Как обычной человеческой девушке выжить рядом с оборотнями и своей немного сумасшедшей семьей и собрать по кусочкам разрушенную жизнь». Знаю, слишком длинно. Не быть мне блогером.

Фотографируя заброшенный дом со всех возможных ракурсов, я обратила внимание на то, что абсолютно все окна в нем целы. Они какого-то странного цвета, наверное, от грязи, и большую часть закрывает дикая растительность, но лично мне странно, что это место все еще не стало пристанищем бездомных.

Надо будет кого-нибудь расспросить о нем.

Воспоминания о внешнем мире пробудили страх. Я же вроде как заблудилась. Одновременно с этим нахлынули звуки: пение птиц, шаги и собачий лай, смех ребенка. Все бесконечно далеко, как из другой реальности. Меня начало мутить.

Пора выбираться, а то совсем крыша едет. Надеюсь, у меня не нервный срыв или что-то вроде?

Выбраться на тропинку получилось неожиданно легко. Пришлось попыхтеть, преодолевая заросли, но не прошло и пяти минут, как я оказалась на ухоженной дорожке. Мимо прошла бабуля с мопсом на поводке. Я перевела дыхание и с помощью браслета выстроила маршрут до дома.

Вот и все. Не заблудилась.

Пока шла, то и дело возвращалась мыслями к дому. Может так быть, что местные о нем не знают? И у кого бы спросить, чтобы выяснить это точно? Знаю, я опять забиваю себе голову какой-то ерундой, но мне интересно. Будь у меня компания, я бы с удовольствием побывала внутри. И раз уж я не отрываю внимание от чего-то действительно важного, почему бы и нет?

Пф.

Запыхалась не от бега, а от стремительного потока мыслей.

С этим и подошла к калитке… у которой привычно толкались незнакомые люди. Ну, мне предпочтительнее было думать, что брюнетка в рваных джинсах, бородатый парень с фотоаппаратом и женщина с бейджем, разговаривающая по мобильному, – люди. Спокойнее для ментального здоровья.

– Смотри… это его сестра! – Ко мне спешили две девчонки лет пятнадцати.

Черт.

С трудом подавила желание закатить глаза и, обогнув парня с фотоаппаратом, открыла калитку.

– У Даттона есть подружка?

– Какие ему нравятся?

– Скажи, что он любит?

Точно не размалеванных малолеток, пускающих на него слюни.

Мне следовало просто уйти в дом, как делали в таких слу-

чаях все члены семьи, но сегодня я была в другом настроении.

– Взбитые сливки и мороженое с шоколадом, – серьезно сообщила я. – Ужасный сладкоежка. И еще он ворует из шкафа мои чулки и туфли на каблуках. Кошмар просто!

И, старательно подавляя улыбку, проскользнула в дом. Понятия не имею, зачем я это все сказала.

Возвращение блудной дочери, как, впрочем, и ее уход некоторое время назад, осталось незамеченным. Брат завтракал – разумеется, чем-то полезным и десять раз одобренным врачом его команды и тренером. Не помню, чтобы он хоть раз нарушал режим. Скука… Мама кружила над ним, следя, чтобы драгоценный мальчик был сыт и в прекрасном настроении. Папа говорил по телефону с тренером… и, думаю, через пару минут дурдом от нашей калитки уберут.

Поднимаясь по лестнице, я бросила взгляд на часы. Надо же, прошло больше двух часов, а я-то считала, что провела возле заброшенного дома совсем немного времени…

Пока принимала душ, тело покалывало от уходящего напряжения.

Все время, с самого переезда, оно не отпускало меня, и вот сейчас… ну, не то чтобы стало лучше, но я впервые за много дней ощущала себя удивительно наполненной энергией. Словно запустились какие-то невидимые процессы и теперь надо только подождать результата.

Знаю, мне просто надо смириться и занять себя чем-ни-

будь.

Не то чтобы у меня в Бейсиросе была какая-то особенная жизнь. Накануне отъезда я как раз закончила выпускной класс. Средне. С девчонками, с которыми мы считались подругами, сейчас даже не списываемся в соцсетях. Но, конечно же, все они подписаны на моего брата.

Даттон всегда был совсем другим. Подающим надежды. Окруженным толпой приятелей. Занудных по большей части, но ему точно было с кем поболтать в свободную минуту. Другое дело, что свободное время у него выдавалось редко. Еще в младшей школе моего брата отобрали в команду. Дальше он получал лучшие баллы только за одни спортивные достижения. Ладно, они действительно были блестящие. Но меня бесило то, как с ним все носятся.

Красавчик.

Звезда.

Безупречные манеры и ни одной неприятной ситуации.

И еще та заноза в моей заднице!

К моменту, когда я сдала последний экзамен, Даттона уже ждало приглашение в Росстань.

Халх. Девять парней гоняют по полю мяч. Задача: забросить снаряд в красный сектор на половине противника. Много грубой силы, немного магических спецэффектов, оголтелые поклонники и большие деньги. Тоска смертная, на мой взгляд.

За год до его собственного совершеннолетия у моего бра-

та пробудилась магия. Ему это с детства предрекали, но ее не было ни у одного человека в месте, где мы жили раньше. Когда же тесты, которые Даттон регулярно проходил, начали показывать первые небольшие отметки, он как-то внезапно стал слишком крутым для Бейсироса. Его засыпали предложениями. Оставалось только выбрать самое лучшее.

Я не участвовала в обсуждениях. Меня поставили перед фактом: мы переезжаем в Росстань. Айлатру, на человеческий манер, но это название даже по ту сторону океана сейчас не используют. И Холлоу-Руж здесь называют Тихая Заводь. Это даже не прямой перевод, просто у оборотней все куда проще.

Выпускной накрылся, мы уехали раньше.

Еще бы! На новом месте мы получили свой дом с садом и браслеты как знак особого статуса. Даттон сразу же был зачислен в команду, притом не каким-нибудь запасным, а вторым защитником. Его без экзаменов взяли в местный университет, даже назначили стипендию, хотя при сумме его контракта это было просто смешно. Сомневаюсь, что он хотя бы знает, какой специальности учится. Папа получил работу в местном спортивном комитете, ради него открыли совершенно ненужную должность. Теперь он жутко важный. По крайней мере, считает себя таковым. Ну а я… по-прежнему я. И пока еще не определилась со своим местом в новой жизни.

…Закончив в душе, я высушила волосы, влезла в черный

комплект из облегающих штанов в спортивном стиле и чуть более свободной кофты, испытала странное отторжение при взгляде на обувь, но все же выбрала белоснежные кроссовки. После завтрака мои связные планы на день заканчивались, так что я решила не торопиться и подождать, пока Даттон уедет.

Но сегодня в его унылом ежедневном маршруте появился один незапланированный пункт.

Дверь в мою комнату распахнулась одновременно с тем, как я вышла из ванной, на ходу поправляя растрепанный пучок.

– Надо привыкать пользоваться замком, раз уж он теперь у меня есть, – заметила тоскливо, обозревая высокую фигуру брата в проеме.

Его лицо исказила гримаса ярости.

– У тебя совсем с мозгами плохо?

– Ай!

Я только вскрикнула, когда он швырнул меня к стене. От неожиданности, не от боли. Хотя вцепившиеся в плечи пальцы точно не доставляли приятных ощущений.

– Гусеница безмозглая! – рявкнул мне в лицо брат, обдавая прохладным свежим дыханием. – Ты хоть представляешь, сколько я работал, чтобы получить этот контракт?

Смутно.

– Пусти меня!

– Лучше я тебя придушу, чтобы под ногами не путалась.

– Ты не можешь, – протянула сладко. – Если опоздаешь на тренировку, Краон тебя убьет.

Еле заметное движение губ. Кажется, он умеет ругаться.

На лестнице застучали каблуки.

– Даттон! – первым вмешался папа, хотя шел за маминой спиной. – Отпусти сестру! Сейчас же.

– Что она сделала? – Мама питала меньше иллюзий на мой счет.

А вот Даттон всегда был послушным сыном и требование родителей выполнил немедленно.

– Наврала каким-то придуркам, что я нарушаю режим и ворую ее шмотки, чтобы самому носить. – Брат обжег меня обвиняющим взглядом.

– Я пошутила. – Не то чтобы это меня оправдывало.

Теперь они все смотрели с обвинением. Даже домработница, заглянувшая на звуки ругани.

– Самина Мирастани, ты в своем уме? – пока больше испуганно, чем зло, зашипела мама.

– Это уже появилось в фан-сообществах. Уверен, к вечеру будет и в газетах, – продолжал страдать мой популярный брат. – Краон меня точно прикончит!

Папа пробормотал что-то о взрослых детях и срочно отправился кому-то звонить.

– Кто же думал, что они воспримут это серьезно? – неловко пожала плечами я. – Очевидно, твои фанаты правда полные придурки.

– Может, тот, кто пробовал думать хотя бы раз в жизни? – Брат снова дернулся в мою сторону, но мама его остановила:

– Даттон, иди. Твой тренер ненавидит опоздания.

– И своих подопечных. И солнце. И, кажется, жизнь в целом, – не удержалась я.

– А ты наказана. – Мама проводила взглядом своего идеального сына, только после этого переключила внимание на менее удачный экземпляр. – Цветы у крыльца на тебе. Я объясню, что надо делать.

Чувство такое, что жизнь не просто совершила крутой поворот, но с завидным упорством бьет меня указателем по голове.

– Серьезно? – Вряд ли кто-то проникся скепсисом, звучащим в моем голосе. – То есть мы теперь разбиваем клумбы во дворе и приглашаем соседей на барбекю?

– Отличная идея.

Я закатила глаза. Безумие какое-то.

– Также ты поедешь в спорткомплекс и извинишься перед всей командой.

– Да я просто пошутила! Я не хотела никому проблем!

Может, немножко. Неприятно, когда у тебя под дверью вечно торчат какие-то психи.

– И до конца недели будешь готовить брату завтрак.

– Что?!

Последнее было уже слишком.

– Может, хотя бы это научит тебя быть благодарной за все,

что мы получили благодаря Даттону.

Очередной осуждающий взгляд. Я привыкла.

– Вы получили. А я вообще не хотела ничего этого!

Круто развернувшись, я бросилась вон из комнаты.

– Мия! Немедленно вернись! Мне начинают надоедать твои выходки… – Впрочем, за неимением меня рядом мама быстро нашла, кого еще нужно отругать. – А ты что здесь уши греешь? Если за пределы дома просочится хоть одна сплетня – уволю. Иди на кухню, там нужно заменить занавески…

* * *

Когда я вышла, посторонних возле дома уже не было. Сделала несколько размеренных вдохов, тронула пальцами засохшие цветы в больших вазонах у крыльца и вышла за калитку. Надо проветриться и привести мысли в порядок.

Знаю, я виновата. Глупо получилось.

Но почему нельзя просто извиниться перед Даттоном, не устраивая из этого шоу? Уверена, ему вообще все равно, сожалею я или нет. Зато всем остальным я запомнюсь как чокнутая младшая сестра, которая завидует и ревнует.

Не то чтобы это не так.

Не совсем так.

Пункт с завтраками меня вообще привел в недоумение. Заставить есть что-то, приготовленное мной, похоже на из-

девательство над Даттоном, который ни в чем пока не провинился. Обязательно скажу родителям, что их методы воспитания оставляют желать лучшего.

Фешенебельный район с коттеджами у реки сменили высотки. Город здесь оживал, но все равно казался куда тише, чем было дома. Здесь невозможно встретить гудящую пробку. Никто никуда не несется. И даже центр кажется безлюдным.

Я так и не поняла до конца, как у них тут все устроено. Большая часть города считается территорией стаи. Мы живем на некотором отдалении, но я уже заглянула из интереса. Там все выглядит как лес, среди которого понатыканы дома. Довольно большие. Оборотни любят пространство. Есть центр со всякими административными зданиями, офисами, магазинами и кофейнями. В нем живут люди. И есть районы вроде нашего. Для одаренных. В основном это приглашенные специалисты в разных сферах, но есть и местные. Мама очень старается влиться.

И если у нее более-менее получается, то у меня – не очень. Никогда не умела заводить друзей легко.

Я не особенно следила за дорогой, по большому счету, мне было все равно, куда идти. Прохладный ветерок помог привести мысли в порядок, щеки уже не пылали, а слезы в глазах высохли. Как раз решала, вернуться домой или перекусить где-нибудь, когда за углом кофейни послышалась возня.

Мычание. И взрыв смеха. Ничего особенного, но звуки привлекли мое внимание. Заставили приблизиться. Осторожно выглянуть из-за стены.

За кофейней происходило нечто непонятное. Парень вгрызся в яблоко. И мычал. Но не спешил расставаться с несчастным фруктом. А две девчонки и еще один парень бессовестно смеялись над ним, отпуская обидные комментарии. Что-то про клыки и недооборотней.

Уйти я уже не могла. Видимо, сделанную утром пакость требовалось компенсировать чем-то хорошим. Или совершить новую глупость, за которую получу по шее.

Опасливые мысли думала, подключая браслет к Сети.

Мелодии.

Сирена.

Включить.

И прижаться к стене, пока не поймали и не прибили.

Развеселая троица суматошно заозиралась, не смогла определить источник звука и рванула наутек. К счастью, в противоположную от меня сторону. Да я везучая!

– Ты в порядке? – Осторожно приблизилась к парню с яблоком, на ходу выключая звук.

– Ум… гм… гмгм.

Фрукт оставался намертво зажат в зубах. Ну, насколько я могла видеть за завесившими лицо волосами.

– Вижу, что нет.

– М-гм!..

На мою попытку отодвинуть волосы и посмотреть, что там у него, парень резко мотнул головой.

Серьезно?

– Слушай, я видела тебя в неприятной ситуации, – напомнила, подавив обиду. – И вроде бы не потешаюсь.

Он громко засопел, но все же позволил мне добраться до яблока и… клыков?! Мамочки, у него там самые настоящие клыки!!! Не как у киношных вампиров, но тоже весьма достойные. И настоящие, что важно.

– Ты оборотень? – попробовала догадаться.

– Мм-м!..

Понятно. Так мы не договоримся.

Выступившая рядом с клыками кровь ставила под сомнение недавнее предположение.

Ладно, сейчас разберемся.

– Не дергайся. – Я аккуратно взялась за изрядно обслюнявленное яблоко. – Я помогу освободиться. Давай, осторожно.

Разделаться со злополучным фруктом получилось на удивление легко. Не понимаю, почему он сам этого не сделал. Точнее, начинаю подозревать, что произошедшее между ним и той компанией – не так просто.

– Я не обофофень, – пропыхтел этот неблагодарный, враждебно сверкнул на меня глазами и швырнул обслюнявленное яблоко в урну. – Я – полукфофка. Ясно?

– Без проблем, – выдала дружелюбную улыбку.

– Серьефно?

Нет, а чего он так удивляется?

Я пожала плечами.

– Ну да. – И, поражаясь собственному дружелюбию, протянула ему руку. – Самина. Можно просто Мия. И я… обычная, если уж здесь так принято выдавать подробности сразу.

– Не принято. Извини. – Парень слизал выступившую кровь и прочистил горло. Зубы возвращались в человеческий вид и уже не так мешали говорить. – Маурицио.

Пожатие оказалось таким крепким, как если бы я была парнем. Ауч.

– Почему ты просто не выплюнул яблоко в лоб кому-нибудь из этих идиотов?

Меня уже порядком достало то, что он постоянно смущается.

– Далафа… Ну, дочь вожака Данияра.

– Поэтому в нее нельзя кидать яблоком?

Я бы все равно кинула. И попала. А потом с невинным видом уверяла, что это произошло нечаянно.

– Она мне нравится. – Красные пятна с его лица поползли на шею.

– Сочувствую. Но есть шанс, что это со временем пройдет.

Осуждающие взгляды на меня никогда не действовали, так что не надо.

– Я полукровка с пробуждающейся волчьей частью. А в присутствии понравившейся девушки она особенно пробуж-

дается, – страдальчески сморщился Маурицио. – Иснан дал мне яблоко. Потом появилась Далафа. Звериная часть показала себя, и получился конфуз. Они вроде как пошутили.

– Но ты же дашь сдачи? – сурово сдвинула брови я.

– Не уверен.

Выражение лица нового знакомого на секунду стало подозрительным, а потом сменилось на «почему я вообще с ней откровенничаю». Но давать задний было поздно, так что он быстро махнул на ситуацию рукой.

– Хочешь кофе?

– И какой-нибудь бутерброд. Я не завтракала.

Наконец он перестал краснеть и немного улыбнулся. Мы уже подходили ко входу… не в кофейню.

– А ты своего не упустишь, да?

– Радуйся, что мы познакомились. Я помогу отомстить этим засранцам.

Возможно, после этого у нас обоих появятся проблемы, но зато будет весело.

Судя по хмурому лицу Маурицио, он сейчас подумал о том же.

* * *

Поздний вечер. Ночной клуб.

Я успела смотаться домой, но с мамой разминулась, следовательно, наказание свое так и не получила. Поскольку о

домашнем аресте речи не шло, я переоделась в черное платье в пайетках и вернулась в клуб к Маурицио.

Именно там он кормил меня завтраком. Вот ни за что бы не подумала, что такой тихоня может работать в подобном месте барменом.

– У тебя браслет, – заметил новоиспеченный приятель, подталкивая по стойке коктейль к заказавшей его блондинке.

– Их дали всей семье. – Я сняла приметную вещицу и убрала в сумку. – Это из-за моего брата.

Забравшись на высокий стул, я сама чуть не залюбовалась тем, как выглядят мои ноги.

– Подожди… Твой брат в команде?! – Маурицио забавно выпучил глаза.

– Угу. Летающие мячи, спецэффекты, много тестостерона и злой тренер. Полный набор. – Я выразительно скривилась, чтобы у него точно не осталось сомнений насчет моего отношения ко всему этому. – Если не хочешь поссориться, пожалуйста, не говори при мне о Даттоне и спорте.

– Сестра Даттона Мирастани… – благоговейно протянул бармен. И видя, что я дернулась уйти, спешно исправился: – Ладно, извини. Две запретные темы.

Отлично. А то чуть не обломал все веселье.

Я не могу дружить с кем-то, кто обожает моего брата. Мне нужен хотя бы один только мой человек. Можно и не совсем человек, никаких предрассудков!

– Ну что, готов развлечься?

– Честно говоря, нет, – скуксился Маурицио. – Мама меня убьет, если оборотни разнесут клуб.

Работу он получил через семейные связи. Так я и думала!

– Не разнесут. Обещаю, они будут милыми и совершенно неагрессивными.

– Ты из тех, кто все время ищет проблем, так? – печально уточнил мой единственный личный знакомый в Заводи. – И еще мне все время кажется, что от тебя пахнет магией. Такое щекотное ощущение в носу… Но я никогда раньше ничего не улавливал как оборотень, так что это неточно.

Утром я поцапалась с братом. Возможно, от меня все еще «пахнет» им. Или той интересной штучкой, что я прячу в сумке.

– Сможешь включить дым на сцене? – Я провокационно подалась вперед.

– Ты собираешься петь? Или танцевать?

– Просто доверься мне.

Доверия я, похоже, не вызывала, потому что страдания на лице Маурицио усилились. Смазливом, кстати, лице. Правильные черты, пухлые губы, по-девчоночьи длинные медные ресницы и кудряшки. Однако высокий рост и тело, выдающее кровь оборотня. Может, через пару лет добавится свойственная им грация и уверенность. Но если он не перестанет смущаться и теряться, эта Далафа вряд ли однажды обратит на него внимание.

Я бы точно не обратила.

Для выполнения моей просьбы Маурицио пришлось переговорить с диджеем.

Через пять минут.

Это не должно выглядеть необычно. Здесь есть микрофон, и желающие иногда поют.

Вот и прекрасно.

Когда по сцене поползли первые дымные клубы, я скользнула в пространство между ней и местом диджея и выбросила из сумки небольшой плоский кругляш из особого, восприимчивого к магии сплава. Немного хитрости, немного иллюзий… и парень за пультом объявил, что композиция посвящается Иснану.

Один из главных активаторов шутки, между прочим. Я проглотила смешок.

Чарующий, проникающий под кожу, дразнящий самые потаенные струны души голос, несомненно, услышат все. Но только Иснан «увидит» фантастическую красотку на сцене, изгибающуюся в соблазнительном танце, по которой еще неделю будет сходить с ума.

А Далафа, если то, что Маурицио мне о ней рассказал, правда, будет сходить с ума от того, что в центре внимания не она.

Наконец в этом городе становится весело!

– Не ожидал, что ты так потрясающе поешь, – пробормотал Маурицио, когда я, совершенно довольная содеянным,

вернулась к стойке.

– Вот спасибо! – изобразила обиду.

– Извини. – Впрочем, его покладистости хватило ненадолго. Кажется, этот парень уже решил, что я проблемная и за мной лучше присматривать. – Но тебе не говорили, что если долго и упорно дергать волка за хвост, он тебя просто сожрет? Что ты будешь делать, когда ошалевший Иснан начнет преследовать тебя? Он же учует твой запах. И…

– Успокойся, – не выдержала наконец. – Я не пела.

– А кто тогда?

Забавное у него выражение лица.

А Иснан уже обходит зал, спрашивая у каждого, не видели ли они тут девушку его мечты. Скоро и до нас дойдет.

– Никто. Это была иллюзия.

– Так ты все-таки одаренная?! – К крайней степени изумления добавилось немного благоговения.

– Нет.

– А…

Приятно, конечно, что я всех обхитрила, но ненавижу долгие объяснения.

– Парни из прошлой команды устроили такой розыгрыш на день рождения моего брата. Эти штучки продаются в специализированных магазинах. У них была игра в Вершелле, вроде бы они там купили. Вышло так забавно! Даттон почти неделю ходил влюбленный и совсем не думал ни о режиме, ни о спорте, ни о прочей ерунде. Когда все вскрылась, мама

всех чуть не убила! И еще одну неиспользованную иллюзию у парней изъяла. Она, конечно, давно о ней забыла, а я стащила… ну и вот, пригодилась. – В конце рассказа, правда, вспомнила кое-что важное: – Только ты никому, ладно? А то я и так сегодня сболтнула лишнего, брат меня еще за то не простил. Не хотелось бы давать ему новых поводов меня ненавидеть, хотя бы пока.

Маурицио что-то там себе подумал, но сдержался и ничего не сказал, просто кивнул.

Рядом с нами притормозил Иснан.

– Вы тут девушку не видели? Она пела.

– Нет. – Я даже не заботилась о том, чтобы мой голос звучал дружелюбно. – Отвали, мы тут разговариваем вообще-то.

Оборотень окатил меня ответным недовольством, больше злясь на то, что я не спросила подробностей о его пропаже, чем на грубость, и перешел к другим посетителям у стойки.

– Видишь, никакого запаха, – подмигнула Маурицио я.

– У меня чуть сердце не остановилось, – пожаловался он.

Планируя насладиться выражением лица Далафы, лишенной внимания ее парня, я повернулась… но раньше, чем нашло нужную девицу, мое собственное внимание зацепилось за кое-кого другого.

Парень… хотя, скорее, молодой мужчина… сидел на одном из мест для ВИП-гостей. Хороший костюм, часы и прочие атрибуты, выдающие статус. Две девушки, сидящие ря-

дом, были оборотнями. Самой интересно, как я это определила. Фи, такое впечатление, что они прямо сейчас выпрыгнут из своих платьев для него!

Одновременно они опустили ладони на его бедро и провокационно погладили.

Меня сейчас стошнит. Дешевки.

Он поднялся, кажется, собираясь увести в более спокойное место обеих.

Но я же королева ситуаций в духе «все пошло не по плану»! Как видно, чужих ситуаций тоже. Красавчик перехватил мой взгляд. Будто почувствовал, что я смотрю. Черт, надо было отвернуться раньше! На кой я пялилась?!

Мир будто замер на бесконечное мгновение. Глупо и пафосно, но как это еще объяснить? У меня дыхание сбилось, а по венам вместе с кровью понеслись щекотные пузырьки. Перестать смотреть в ту сторону все никак не получалось.

Нет, я точно чокнутая!

Красавчик сказал что-то своим девкам, отчего обе побледнели и испарились со скоростью… оборотней, да. Очень быстро.

Я наконец нашла в себе силы с независимым видом отвернуться.

– Кто это? – спросила Маурицио.

Бармен должен всех знать. Это же клише.

– Где?

– Там, с двумя девушками. В смысле, уже без.

Не может быть, чтобы это из-за меня он их послал… Или может?

Маурицио пошарил взглядом по залу, одновременно успев наполнить и отправить к посетителям еще два стакана, и… тоже поменялся в лице.

Нервные они тут все.

– Проблемы, Мия, – с несвойственной ему твердостью постановил он. – Это проблемы.

Глава 2

Я впилась в Маурицио требовательным взглядом, но продолжать он, кажется, не собирался. Ничто не мешало пристать с вопросами, но… демонстрировать интерес не хотелось. Хотя от взгляда незнакомца до сих пор под кожей гуляло щекотное тепло.

Отвлеклась всего на несколько секунд, но, когда снова повернулась в ту сторону, приметного типа уже не увидела. Зато Далафа вцепилась в рубашку Иснана и высказывала ему что-то недовольное.

Отлично. Забудем.

Бокал в руке Маурицио треснул.

Что…

– Кажется, это твое? – Тот самый красавчик протягивал на раскрытой ладони упаковку от использованной иллюзии.

Во рту пересохло. Меня бросило в жар. Чудо, что, несмотря на шторм внутри, голос звучал обычно:

– Спасибо. – Я невозмутимо взяла у него ставшую бесполезной вещицу. Потом перегнулась через стойку и бросила ее в урну по ту сторону. Боковым зрением отметила, что нарушитель спокойствия приподнял бровь.

Определить, оборотень он или нет, так и не получалось.

– Не стоит оставлять улик. – Он тоже быстро взял себя в руки, приблизился к самому моему уху и обжег его горячим

дыханием.

После чего выпрямился и удалился, оставив меня широко распахнутыми глазами смотреть на Маурицио.

О-о-о… Черт. Блин.

Отмерла.

Бармен тоже отмер, выбросил осколки и осмотрел свою руку, убеждаясь, что не поранился.

– Неужели Данблаш вернулся в город? – без особого восторга протянула пышногрудая блондинка в жуткой леопардовой юбке.

– Похоже, намечается что-то жареное, – ответил ей крупный оборотень и нехорошо оскалился.

Информация, как я и хотела. Как только это все понять? И что с этим делать?

С двуми у стойки – которые пришли не вместе, но мне-то что за дело? – вопросов не было. Оба оборотни. Сама не заметила, как научилась определять, даже не напрягаясь особенно. Они чувствовались рядом не как люди. Сильнее. Агрессивнее. Опаснее.

Непонятный Данблаш почти минуту стоял прямо возле меня, и я так и не разобралась в ощущениях. Напряжения, как когда проходишь мимо огромного пса, вроде на поводке, но без намордника, я не ощутила. Скорее… легкое дуновение ветерка. Колючее тепло. И смущение, которое чудом удалось скрыть.

Пожалуй, нет ничего страшного в том, что я задам

несколько вопросов. В конце концов, этот их Данблаш первым продемонстрировал интерес.

– Он оборотень?

Парочка как-то быстро ушла, теперь у стойки сидела одна я. И вообще в клубе стало как-то пусто.

– Не совсем, – отозвался Маурицио, протирая высокий стакан.

– Полукровка? Как ты?

Как еще можно быть не совсем оборотнем?

– Нет. Не думаю. – Маурицио замялся. – Знаешь, это сложно.

Ага. Сама ничего не понимаю. Но с расспросами лучше не перегибать.

– Он тебе понравился? – Не ограничившись одним внимательным взглядом, Маурицио потянул носом. – Ты же не собираешься отправиться с ним куда-нибудь в тихое место?

Что?!

– Нет, успокойся. Я хорошая девочка.

– Отлично.

Уже пятый стакан. Кажется, наведение порядка моего нового приятеля успокаивает.

– А ты собираешься приударить за Далафой, пока у нее с тем оборотнем разлад?

Краснеть-то так с чего?

Пф!

– Нет!

– Ну и дурень. Я тебе такой шанс подкинула, стоило бы ловить момент.

От летящей в меня тряпки без проблем уклонилась. Мазила!

– Будет лучше, если я провожу тебя. – Маурицио полноценно взял на себя роль опекуна.

– Так и быть, можешь понаслаждаться еще немного моей компанией.

Договорились вроде бы. Не знаю, как при этом получилось, что я вышла на несколько минут раньше. Маурицио еще что-то там говорил другим сотрудникам, я же решила подождать снаружи.

Прохладный ночной воздух сдул жар со щек, но выгнать из моей головы мысли о том парне у него не получалось. Данблаш старше лет на пять-шесть. Вряд ли он заинтересуется мной всерьез. И, если уж на то пошло, сам он ничего пока не сделал, чтобы зацепить меня. Вот уж не думала, что я из тех, кто западает на привлекательную внешность и повадки короля мира!

Скорее, меня притягивают тайны.

Хорошие девочки всегда влюбляются в плохих парней. Или хотя бы опасных. И пусть хорошей меня может назвать разве что тот, кто со мной никогда не встречался…

– Залезай. Отвезу тебя домой.

Рядом со мной остановилась серая машина. Резкие линии, матовое покрытие, подсветка в разных оттенках серебра. И

Данблаш-как-его-там за рулем. Только этого мне не хватало!

Вопрос – ко мне домой или к нему? – остался на кончике языка.

Ай да я умница!

– Насколько я заметила, ты предпочитаешь уходить из клуба с несколькими девушками. – Ну да, то, что я в итоге сказала, было ненамного лучше. – Так что вряд ли мы соответствует вкусам друг друга.

Странное какое-то у него выражение лица. По крайней мере, он точно не разозлился.

– Брось, ты же видела, что я ни с кем из них никуда не ушел!

– До рассвета еще есть три-четыре часа, успеешь исправить это упущение.

Открылась дверь.

Маурицио.

Как же вовремя!

– Идем.

Он взял меня за руку и, старательно распространяя вокруг себя уверенность, провел мимо Данблаша.

Не оглядываться, не оглядываться, не оглядываться!!!

* * *

Спалось беспокойно. Мне впервые в жизни снился кошмар.

В темном помещении отвратительно воняет кровью, рвотой и испражнениями. Мне холодно. Сил едва хватает на то, чтобы пошевелиться. К правому боку прижимается другое тело, почти не даря тепла.

Жутко грохочет железяка. Где-то далеко разрываются заклинания. Я их не вижу, но каждое из них больно обжигает кожу. Будто эта магия противна самой моей сути.

Так больно…

Поначалу заклинаний становится больше, отчетливо слышны приказы. Но скоро битва стихает, и слух различает приближающиеся шаги.

Другое тело, почти такое же невесомое, как мое, накрывает меня, будто пытаясь спрятать.

Над нашими головами скользит яркий свет…

– Про2клятая бездна, здесь дети!

Вспышка.

Меня швырнуло куда-то с такой силой, что показалось, сейчас разорвет. Зато наконец почувствовала себя точно такой, как я чувствую себя всегда.

Я стояла босиком на черной, свежевскопанной земле, вдыхала ее запах, и голова кружилась от восторга. Особенное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Казалось, на моих босых ступнях вспыхивают крошечные искорки и разлетаются дальше по телу магическими зарядами. Нечто подобное я чувствовала, когда мы с Данблашем смотрели друг на друга.

Всего несколько секунд. И, конечно, не так ярко.

Глаза в какой-то момент расслабленно прикрылись.

Когда же я разлепила их вновь, все вокруг заросло вьюнком. Он полз по стене старого дома, по деревьям, по земле и по мне, закутывал в тугой кокон, сдавливал грудную клетку и горло…

На очередном вдохе вместо воздуха легкие резанула боль. Я пронзительно закричала.

Проснулась.

…И несколько минут сидела, уткнувшись лбом в колени, и просто дышала.

Это я думала, что в Заводи скучно? Похоже, у меня случился переизбыток впечатлений. За один вечер их набралось больше, чем за весь предыдущий месяц.

В ванной отходила.

И только вернувшись в комнату, подумала, что на мой крик никто не прибежал. Вряд ли всем настолько все равно. Скорее, мама уехала с папой и братом и я дома одна. С этим открытием и спустилась в кухню.

Когда кофе в большой кружке закончился, кошмар меня окончательно отпустил.

На подъездной дорожке послышался звук подъехавшего автомобиля, и я вышла на крыльцо. Помахала маме. Ох, стоило накинуть кофту.

– О, вижу, ты отнеслась серьезно к моим словам о цветах, – приветствовали меня странно. – Мия, какая же красо-

та!

А?!

Проследив за ее взглядом, я наткнулась на нарциссы, дерзко торчащие в больших вазонах у крыльца. Они живо цвели, и тот факт, что сейчас зима и им как бы не положено, цветы не смущал.

Э-э.

* * *

В тот день я пробежку пропустила, а в два последующих бегала по району и возле реки.

Никаких новых событий не случилось, и вместе с этим жизнь будто ожила. Нарциссы никуда не исчезли и все так же тянулись к холодному зимнему солнцу. Согласна, зимы здесь мягкие, даже дожди – редкость. Но ветры холодные, река застыла, будто ее заколдовали, и все вокруг потеряло краски.

Кроме моих нарциссов.

Я так и не сказала маме, что не сажала их. Они сами там выросли. Точнее, я попыталась, но она, как всегда, перебила, заговорив о своем, и больше признаться возможности не было. Ладно, в конце концов, это не так важно.

Зато были сны, теперь уютные и спокойные. К утру я не помнила картинки, в памяти оставался лишь запах свежевскопанной земли. Так странно. Совсем на меня не похоже.

Город гудел, обсуждая возвращение Данблаша, но я не знала предыстории, поэтому по-прежнему ничего не понимала, а объяснить никто не торопился. Спросить я могла разве что у Маурицио, но он отмахивался и ничего внятно не говорил. А все эти «он вернулся не просто так», «принесла нелегкая» и «теперь с тихой жизнью можно проститься», которые удавалось перехватить в кофейне, в магазине или из разговоров прохожих, не были достаточно информативны.

Сам предмет своего любопытства я с ночи в клубе не видела. Во всяком случае, пока ноги не принесли меня к заброшенному дому.

Я не планировала возвращаться в то место. Ну, не так скоро. Но у Даттона намечалось что-то важное, дома все вертелось вокруг него, с пяти утра нам названивали репортеры, так что я при первой возможности удрала на пробежку. Опомниться не успела, как обнаружила себя в тайном уголке парка, где скрывался дом.

Остановилась, пытаясь отдышаться и заодно понять, что вообще здесь делаю.

Такое впечатление, что зелень стала еще более буйной… Я помню, как удивлялась вон тем пурпурным цветам, даже сфотографировала дерево. Но теперь полыхали алыми бутонами уже несколько деревьев. Я даже отыскала нужное фото, чтобы сравнить. Ну да, так и есть. Впечатляющие перемены.

Признаюсь, меня посещало предположение из области бреда, что я могла посадить те нарциссы, скажем, в приступе

лунатизма. При условии, что у меня были луковицы, но их не было. Но это место… Я не могу иметь отношения к внезапно расцветшим деревьям.

Сглотнуть получилось с трудом.

Безумие какое-то. Не опасное, но… безумное, да.

– Когда-то весь парк принадлежал моей семье. – Раздавшийся за спиной голос заставил подпрыгнуть и резко повернуться.

Данблаш, кто он там. Если он из семьи когда-то переехавших сюда переселенцев, оборотнем он быть не может. Или может?

– А сейчас? – Больше всего информации о Данблаше мог бы дать сам Данблаш, но рядом с ним ежесекундно приходилось бороться, чтобы не впасть в странное оцепенение.

– Только дом и небольшая территория рядом. Хотя насчет территории местное управление, думаю, поспорило бы.

Запоздало поймала себя на том, что отвечаю на его улыбку.

Черт.

– Но ты же живешь не здесь? Внутри вообще возможно жить?

– Нет, я остановился в отеле.

Просто старый дом. Легенда про замок и чудовище в нем рухнула, не успев толком сложиться.

Пока я думала свои мысли, по мне прогулялся оценивающий взгляд. Весьма пристрастный оценивающий взгляд.

– Приятно встретить девушку, которой одинаково идет и маленькое черное платье и спортивный костюм.

– Еще бы он мне не шел, когда облегает и приподнимает все самое интересное, – фыркнула я.

– Оу, да ты в курсе, насколько красива…

И считаю, что скромностью пытаются впечатлить те, кому впечатлять больше нечем.

– Представляешь, у меня дома есть зеркала.

– Неужели?

– Угу.

Он улыбался довольно сдержанно, а вот глаза смеялись, блестели и смотрели на меня так… приятно и не оскорбительно, вот.

– Мне нравятся дерзкие, – заявил он так, будто сообщает нечто чрезвычайно важное.

– А я думала, тебе нравятся доступные.

– Оборотни не стесняются своих желаний. И не сомневаются, воплощать их или нет. – Намек на парочку девиц достиг цели, но собеседника не смутил. – У людей все гораздо сложнее.

Интересно, насколько прилично спрашивать что-то вроде – а ты к кому относишься?

Решить этот вопрос самостоятельно мне так и не удалось. Данблаш казался слишком утонченным для оборотня, но от него слишком сильно веяло какой-то непонятной силой, чтобы поверить, будто в нем нет ничего особенного. Да и Заводь

он всполошил не на шутку одним своим появлением.

– Хочешь, проведу тебе экскурсию внутри?

Хочу, конечно!

Но…

– Иногда даже плохие девочки слушаются полезных советов. Ну, знаешь, не ходить по заброшенным домам с непонятными типами…

– Брось, мы вдвоем в укромном уголке парка. – В его возражениях тоже присутствовал какой-то смысл. – Если бы я хотел что-то с тобой сделать, уже бы сделал.

Я выразительно помахала рукой с браслетом.

Данблаш ухмыльнулся так, что у меня душа в пятки ушла и там перекувыркнулась.

– Мне пора, пожалуй.

Выход на более или менее ухоженную дорожку нашелся ровно там, где я помнила. Как же хорошо иногда не обнаружить в ситуации никакой магии!

– Эй, постой! Как тебя зовут? Ты надолго в городе?

Неужели все это время не только я задавалась вопросами насчет его личности, но и он относительно моей?

Слишком невероятно, чтобы быть правдой.

И все-таки всю дорогу до дома я улыбалась.

* * *

Этот день, очевидно, решил встряхнуть меня как следует,

потому что дома произошло еще кое-что.

Я заливала хлопья молоком. Даттон допивал свою протеиновую бурду. В одном ухе у него был наушник, под подбородком болтался микрофон. Не теряя времени понапрасну, мой очень важный брат давал интервью в прямом эфире местной радиостанции.

Без шуток, я всегда была немного неловкой. Подумаешь, капли моего молока едва не оказались у него на рукаве! Вот только уничтожать меня взглядом не надо!

– Самина… – Он кашлянул. Вспомнил, что нас слышат не только родители. И договорил совсем другим тоном: – Осторожнее.

Завидую его выдержке. Я бы на его месте сказала совсем другое и никакого эфира не постеснялась бы. На моем же месте меня вообще ничто не сдерживало и не мешало скорчить этому паиньке рожицу.

– Поедешь сейчас с Даттоном, – вмешалась мама.

– Зачем?

– Ты все еще не извинилась перед тренером и командой. И, судя по твоему поведению сейчас, раскаяние прошло слишком рано.

Не то чтобы оно изначально присутствовало.

Попытки отговориться должного результата не принесли. Очевидно, одних дивных нарциссов, которые приписали мне, оказалось недостаточно. От меня хотели ответственности, серьезности и чего-то там еще, но откуда этому взяться,

если даже нарциссов на самом деле не было.

Или я просто не понимаю, как они получились.

Могла я подцепить немного магии возле особняка и случайно принести ее домой?

Об этом размышляла всю дорогу. Даже пристегнулась, когда Даттон попросил. И ни одной колкости не отпустила. На самом деле, ему следовало быть благодарным творящимся со мной странностям, но он об этом никогда не узнает.

У спорткомплекса торчали примерно пять размалеванных девиц и какие-то парни с плакатом. Но поскольку на наше появление они никак не отреагировали, ждали не Даттона.

– Как ты это терпишь? – спросила, когда мы прошли охрану, подразумевая, конечно, надоедливых фанатов.

– Просто еще одна часть работы.

Начинаю сомневаться, что у моего брата в принципе есть эмоции. Их, похоже, мне за двоих досталось.

Пришлось сидеть на трибуне и ждать, когда соберется вся команда. Скучно, нервно и как ничто другое способствует пробуждению совести. Хотя бы по отношению к себе: я твердо решила постараться больше не попадать в такие идиотские ситуации. Чувствую себя полной дурой. И все эти парни смотрят.

– Прекрати пялиться на мою сестру, – ткнул кого-то локтем в бок Даттон.

– Извини.

Так, вроде бы банда в сборе. Я спустилась на поле и упря-

мо расправила плечи под уничтожающим взглядом тренера Краона. В сотый раз удивилась, как такой привлекательный мужчина может быть таким мрачным. Мрачным не притягательно, а абсолютно. Выгодная внешность, тело древнего божества и чистые голубые глаза совершенно не компенсировали его ауры. Когда же он начинал орать, даже мне хотелось стать маленькой и незаметной. Умеют же некоторые люди подавлять.

Я пролепетала соответствующие ситуации слова. Выслушала злобную отповедь. Фальшивое раскаяние не прокатило, в него не поверили. Но дольше необходимого меня не задержали, наверное, чтобы еще чего-нибудь не утворила.

Свобода! Вечером на игру не пойду, хватит с меня.

Наслаждаясь тем, что теперь у меня есть хоть какая-то своя собственная жизнь, я направилась в клуб к Маурицио. Днем там нет музыки и веселья, зато есть кофе, бар и легкие перекусы. И друг, с которым можно поболтать.

Пожалуй, все прошедшее время я немного завидовала Даттону. Он-то точно знал, какие у него планы. А я… Не решила до сих пор. Когда у брата проявилась магия, я какое-то время верила, что это ждет и меня. Тогда выбрала себе мечтой остершель – это такая гимнастика под высоким куполом. Смысл в том, что магия удерживает девушку на высоте, и там уже она выполняет элементы, от сложности которых зависят итоговые баллы. Мама поначалу обрадовалась, даже накупила мне красивых нарядов для тренировок и вы-

ступлений. Но потом тренер сказала, что я деревянная. Какое-то время я еще пыталась брать упорством, но магия так и не проявилась, и моя чудесная карьера закончилась, не начавшись. Может, оно и к лучшему, потому что, в отличие от Даттона, я совершенно недисциплинированная и вообще влезла туда, потому что хотела посоперничать с ним. Ни за что в этом вслух не признаюсь!

– Мия. – Маурицио помахал мне из-за стойки.

– Твоя подружка? – Далафа смотрела на меня с куда большим интересом, чем на него.

– Нет! – возмутились мы одновременно.

Сегодня в клубе оказалось непривычно многолюдно. Далафа с подругами заявилась, к одной из официанток пришли друзья. Прямо скажем, я ожидала не этого.

– В пятницу у реки вечеринка, – объявила Далафа. И бесцеремонно ткнула пальцем в меня. – Ты идешь!

– Я подумаю, – пробормотала, устраиваясь на высоком стуле.

Маурицио уже готовил мне любимый латте.

– Что наденешь? – прищурилась оборотниха. – Не хочу быть опять единственной девушкой, которая придет в платье.

Почему мы не подруги? По первому впечатлению, у нас много общего. Ну, кроме меховой шубы с хвостом и когтей. Ах да, она стерва, которая мотает нервы моему другу… Но с тех пор, как они с Иснаном разругались, в конце тоннеля их

с Маурицио отношений вроде бы забрезжил робкий лучик надежды. Покусать его, чтобы он стал смелее, что ли?

* * *

Выйдя из клуба, я направилась вовсе не в сторону дома. Еще несколько дней назад заметила дальше по улице магазинчик сверхъестественного. Вывеска гласила, что им управляют настоящие ведьмы. Это уже само по себе казалось безумием, потому что отношения у ведьм с оборотнями складывались не очень. В приграничье они вроде бы еще как-то сосуществовали, но откуда бы ведьмам взяться здесь, в самом центре территории оборотней?

Фантастика.

Впрочем, что я могу понимать в ведьмах или в оборотнях?

Я толкнула дверь, и тут же раздался мелодичный перезвон колокольчика.

Женщина за прилавком посмотрела в мою сторону. Меньше всего она напоминала ведьму. Обычная, короткие темные волосы завиты кудряшками, никакой ауры силы, ведьминского магнетизма или огней в глазах. Тетка как тетка.

– Мне нужно… э-э… – Внимание метнулось по небольшому залу, забитому хрустальными шарами, картами, амулетами и прочими магическими атрибутами, но сориентироваться сразу не смогло. – Зарядить штуку из магазина при-

колов. Вы могли бы?

– Покажи. – И голос у нее был совершенно обычный.

Я вытащила из сумки кругляш, который не успела выбросить, и подала ей.

Ведьма – мать их всех, она настоящая ведьма! – сжала его, и внутри ее ладони потек туман. Он просачивался между пальцев, я сама видела.

– Держи. – Не прошло и минуты, как предмет вернулся ко мне. – Почему мне кажется, что ты пришла не ради игрушки?

Я не краснела даже в моменты пикировок с Данблашем, который мне правда нравился, но тут к лицу прихлынул жар.

Казалось, ведьма видит меня насквозь. Самую мою суть.

– Знаете заброшенный дом в парке? – Похоже, лучшего момента для вопросов не найти. – Я не так давно в городе и еще до конца не разобралась, что тут к чему. Например, почему все так забеспокоились из-за возвращения Данблаша?

Где он был? Долго? Кто он вообще такой?

И главный, пожалуй: оборотень он все-таки или нет?

Понимающая улыбка ведьмы заставляла нервничать.

– Я – Джос.

– Мия.

– Так тебе нравится наш одиночка?

Ауч! У этой женщины эксклюзивное умение заставлять меня краснеть.

– Нет! То есть да… – Это я вспомнила, что врать ведьме –

как-то не очень. Особенно если рассчитываешь получить от нее ответы. – Но это ничего не значит! Парни из журналов мне тоже нравятся.

– Некоторые из них даже мне нравятся, – рассмеялась владелица магазина.

С ней оказалось удивительно легко.

– Так вы знаете что-то про дом?

– У него мрачная история, – кивнула она. – Много веков назад поселенцы превратили местное население в рабов. О, они были невероятно жестоки! Но некоторые из местных владели особенной магией, привязанной к самой нашей земле. Чтобы защититься, они запятнали себя черным колдовством. Считается, что до той ночи не существовало оборотней… а после нее не осталось уже чужаков. Только Данблаши все выжили.

– Они были лапочками и никого не мучили?

– Не знаю, Мия. Сейчас это легенда, не более.

Мутная какая-то история. Нет, я допускаю изначально магическое происхождение оборотней, они и сами это допускают. Но интуиция шепчет, что время наделало в тех событиях множество белых пятен.

– И что? Тогда они уехали, а через несколько столетий их потомок вернулся?

Все бы ничего, но не верю, что весь город задергался только из-за местной сказочки…

– Нет, они появлялись время от времени. – На лбу Джос

обозначилась задумчивая морщинка. – Мать Анрея пару лет училась со мной, как раз перед выпуском. А вот кто был его отцом, не вспомню. Возможно, она уже уехала к тому времени.

– Зачем они возвращались? И почему тогда их собственность в таком состоянии?

– Я не знаю, дорогая, – с улыбкой покачала головой ведьма. А потом повернулась, заметив что-то интересное слева, и ее глаза вспыхнули восторгом: – О, мой цветок ожил! Прорву магии на него убила, но он все равно продолжал сохнуть. А тут смотри, какой красавец…

Среди кожистых темно-зеленых листьев надулся будущий бутон.

Я отшатнулась, чувствуя, как от страха холодеет в животе.

– Не может быть… Нарциссы и те деревья. Я думала, это совпадение, но это…

– Ты, – уверенно закончила за меня ведьма.

– Но как?!

– Я не знаю.

Из неприметной двери за спиной Джос появилась девушка примерно моего возраста. Как и ведьма постарше, она носила черные джинсы и толстовку, но ее беспорядочные локоны доходили до лопаток, кроме того, она носила очки.

Заминка в секунду. Восторженный взгляд на меня. Гораздо более восторженный, чем я того заслуживала.

Кажется, самостоятельно она в ближайшее время не ото-

мрет.

– Моя дочь, Раминия, – представила ведьма. – Вы одного возраста, могли бы дружить.

– Мия.

Мама Маурицио, после того как несколько раз увидела нас вместе, сказала ему что-то вроде: «Держись подальше от этой проблемной девицы». Вряд ли с тех пор я стала хоть немного лучше, а Джос, ко всему прочему, ведьма. Видимо, не только у меня здесь нет друзей.

– Рами, – пробормотала девушка.

Что-то чувствительное внутри кольнуло ощущение, как будто я ее уже видела раньше в Заводи. Не вспомню точно, при каких обстоятельствах и где.

– В пятницу у реки будет вечеринка. – Я пришла в себя первая и повторила примерно то же, что сама услышала от Далафы. – Приходи, мне не помешает там дружелюбно настроенный человек.

– Спасибо! – Рами реагировала так, можно подумать, без меня ей что-то мешало туда пойти. – Наша Амодея!

Цветочек у них поименован. Ну и чего я ожидала от ведьм?

Прощально махнув очаровательной в своих странностях парочке, я покинула магазин. С вечеринкой получилось удачно: если Далафа уведет Маурицио, со мной останется Рами. Да, я все же решила туда пойти.

Сигнал был тихим, но неожиданным. Я подпрыгнула,

неловко вильнула в сторону и едва не свалилась под колеса знакомой серой машины.

– Ты меня преследуешь?!

– Ты правда собралась на ту вечеринку?

Начали мы одновременно. И взгляды получились одинаково недовольными.

– А что?

Я пригрозила ему взглядом. Чтобы не смел мне указывать.

– Хорошей девочке совершенно не место рядом со всеми этими оборотнями. Разве что ты пойдешь со мной.

– А мне говорили, что хорошей девочке не место рядом с тобой, – фыркнула насмешливо, обогнула его машину и перешла на другую сторону улицы.

Данблаш… Анрей Данблаш кому-то просигналил, по пока его пропустили, я успела скрыться из виду.

Победной улыбки даже не пыталась скрыть.

До сих пор не верилось, что я его всерьез заинтересовала. Но если и заинтересовала, я не буду легкой добычей. Пусть он и красавчик… и все остальное.

* * *

Дома выяснилось, что какие-то друзья Даттона тоже пригласили, но он, как примерный мальчик, оставался дома. Небо, за что мне достался такой правильный брат?

Впрочем, меня этот вопрос сейчас волновал меньше, чем

когда-либо в жизни. Впервые я была занята собой, и это было увлекательно: пила кофе с Маурицио и давала ему советы, покупала платье с Далафой и Рами, играла в кошки-мышки с Анреем Данблашем и пыталась устроить утреннюю пробежку так, чтобы он не сумел предсказать мой маршрут. Вроде бы даже преуспела.

Все-таки интересно, зачем он вернулся в Тихую Заводь?

Нет, стоп. Я не стану об этом думать! По крайней мере, не сегодня.

Платье я опять выбрала черное, но не с пайетками, а в мелкий цветочек. Из-за широких рукавов, служащих его главным украшением, пришлось отказаться от куртки, и, чувствую, я пожалею, но это случится когда-нибудь потом. Если будет совсем невыносимо, вернусь домой, здесь совсем недалеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.